

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

от 8 октября 2020 года № 308-ЭС20-8307

г. Москва

Дело № А53-5830/2019

Резолютивная часть определения объявлена 5 октября 2020 года.
Полный текст определения изготовлен 8 октября 2020 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,
судей Разумова И.В. и Самуйлова С.В. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу публичного акционерного общества КБ «Центр-Инвест» (далее – банк) на определение Арбитражного суда Ростовской области от 25.09.2019, постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.12.2019 и постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 10.03.2020 по делу № А53-5830/2019 о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Кондитерская фабрика «Мишкино» (далее – кондитерская фабрика, должник).

В судебном заседании приняли участие представители:

банка – Кашаев М.А. и Чукашева А.Ю. по доверенностям от 10.12.2019;

общества с ограниченной ответственностью «Инвест» (далее – общество) – Батманов С.А. по доверенности от 27.07.2020.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации

Букиной И.А. и объяснения представителей участвующих в обособленном споре лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о банкротстве должника общество обратилось с заявлением о включении в реестр его требований в размере 532 779 798,32 руб. и в размере 54 366 323,06 руб.

Определением суда первой инстанции от 25.09.2019, оставленным без изменения постановлением судов апелляционной инстанции от 05.12.2019 и округа от 10.03.2020, заявленные требования удовлетворены.

Банк как конкурсный кредитор обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит обжалуемые судебные акты отменить.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 28.08.2020 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзывах на кассационную жалобу временный управляющий должником Козлов Сергей Константинович и общество просят обжалуемые судебные акты оставить без изменения.

В судебном заседании представители банка поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе, а представитель общества возражал против ее удовлетворения.

Проверив материалы обособленного спора, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзывах на нее, заслушав представителей участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат оставлению без изменения по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела и установлено судами, между обществом (займодавцем) и кондитерской фабрикой (заемщиком) было заключено девять договоров займа: от 20.06.2015 № 3-29/07, от 20.10.2017 № 19/10-3-МИ, от 02.02.2018 № 02/-2-3, от 08.08.2018 № 08/08-3, от 11.09.2018 № 11/09-3, от 12.09.2018 № 1209-3, от 01.11.2018 № 01/11-3/1, от 11.12.2018 № 11/12-3-К3, от 21.02.2019 № 21/02.

Поскольку должник свои обязательства по возврату заемных средств не исполнил, общество обратилось с заявлением о включении сумм задолженности в реестр.

Разрешая спор, суды сослались на положения статей 16, 71, 100 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», статей 807, 809 и 810 Гражданского кодекса Российской Федерации и исходили из того, что кредитор надлежащим образом подтвердил наличие и размер задолженности перед ним. Так, суды отметили, что в материалы дела представлены надлежащим образом заверенные договоры займа, дополнительные соглашения к ним, акты сверки взаимных расчетов по каждому из договоров, платежные поручения, подтверждающие факт перечисления денежных средств на счет должника, а также финансовая и бухгалтерская отчетность, подтверждающая отражение полученных заемных средств и проводку финансовых операций по каждому из договоров по бухгалтерским регистрам.

Наличие указанных документов позволило судам прийти к выводу о реальности заключенных договоров займа и фактическом перечислении заемных средств на счет должника.

При этом судами отклонены возражения банка о наличии аффилированности между обществом и кондитерской фабрикой как противоречащие материалам обособленного спора. Суды отметили, что ссылки банка без представления конкретных доказательств на определенные хозяйственные связи между должником, ООО «Орион», ООО «Сфера», ООО «Ювента», ООО «БН-Юг», ООО «Омнитрейд», ООО «Румид», БФ «Наше будущее» не обосновывают, как указанные взаимоотношения влияют на возможность признания общества аффилированным по отношению к должнику.

Суды также отклонили доводы банка о фиктивном характере взаимоотношений сторон договоров займа. Как отметили суды, выдача займов производилась обществом за счет собственных средств, при этом за пользование финансированием общество получало от кондитерской фабрики проценты, что свидетельствует о реальной экономической деятельности общества, отсутствие у него намерения причинить вред иным кредиторам должника. Суды сочли также, что у общества не могло быть и цели контролировать процедуру банкротства, поскольку общий размер включенных в реестр требований составляет около 3 млрд. рублей, в то время как требования общества составляют не более 590 млн. рублей.

С учетом данных обстоятельств суды удовлетворили требования общества и включили их в реестр.

Судебная коллегия не усматривает оснований для отмены обжалуемых судебных актов по следующим причинам.

Возражения банка против требований общества по существу сводились к фиктивности (статья 170 Гражданского кодекса

Российской Федерации) спорных займов ввиду того, что денежные средства проходили через счет общества и должника транзитом, не опосредуя реальные хозяйственные отношения, а создавая лишь видимость этого в целях искусственного формирования задолженности.

Такая версия может выглядеть убедительной, только если предположить, что действия как кредитора (общества), так и заемщика (кондитерской фабрики) координировались из единого центра принятия управленческих решений, иными словами, если общество и должник были аффилированы по признаку вхождения в одну группу лиц, объединенную общими экономическими интересами.

Банк не оспаривал, что между должником и обществом отсутствовали формально-юридические признаки аффилированности. В то же время доказывание в деле о банкротстве факта общности экономических интересов допустимо не только через подтверждение юридической связанности, но и фактической, наличие которой имеет место тогда, когда структура корпоративного участия и управления искусственно позволяет избежать формального критерия группы лиц, однако сохраняется возможность оказывать влияние на принятие решений в сфере ведения предпринимательской деятельности (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2016 № 308-ЭС16-1475). Именно на существование фактической аффилированности ссылался банк в обоснование своих возражений против требования кредитора.

Согласно позиции, изложенной в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 26.05.2017 № 306-ЭС16-20056 (6), о наличии фактической аффилированности может свидетельствовать поведение лиц в хозяйственном обороте, в частности, заключение между собой сделок и последующее их исполнение на условиях, недоступных обычным (независимым) участникам рынка.

Следовательно, для определения аффилированности сторон заемных отношений необходимо было подтвердить, что спорные сделки являлись нестандартными с точки зрения заведенной в гражданском обороте практики поведения.

Банк отмечал, что общество в качестве займа предоставляло денежные средства, полученные от обществ «Аргамак», «Омнитрейд», «Буденновский», «Красноармейский элеватор», «Грэйн Трейд», «Зимзлебпродукт», «Азоврыба». После этого денежные средства в качестве займов предоставлялись кондитерской фабрике, которая далее перечисляла эти средства обществам «Омнитрейд», «Росткомплект» и др. Тем самым, банк полагал, что заемные денежные средства

возвращались тем лицам, которые их и предоставили займодавцу, что свидетельствует о закольцованном характере движения денег.

Однако, заслушав в заседании выступления представителей общества и банка, судебная коллегия полагает, что названные доводы подателя кассационной жалобы не нашли своего подтверждения и не опровергают выводы судов, установивших реальный характер заемных отношений.

Необходимо отметить, что банк лишь выборочно ссылается на те операции, которые могут подтвердить его правовую позицию, игнорируя остальные факты. В то же время судебные акты должны приниматься по результатам всестороннего анализа дела, принимая во внимание всю совокупность фактических обстоятельств.

Так, как пояснял в отзыве временный управляющий, значительная часть заемных денежных средств (около 196 млн. руб.) направлена на погашение долга по кредиту перед АО «Альфа-Банк» (например, л.д. 32, т. 6). Иные средства направлялись на выплату кредита заявителю кассационной жалобы (банку), выплату заработной платы работникам фабрики, на исполнение обязательств по уплате обязательных платежей, на расчеты с контрагентами за поставленную продукцию и проч., то есть фактически заемные средства использовались на нужды кондитерской фабрики, для поддержания ее обычной хозяйственной деятельности.

Таким образом, имеющиеся доводы с учетом опровергающих их выводов судов, а также позиций общества и временного управляющего должником не порождают убедительные сомнения в реальности займов и не позволяют с уверенностью констатировать, что соответствующие операции носили мнимый, нестандартный характер. Напротив, при установленных судами обстоятельств наиболее вероятное положение дел выглядит таким образом, что со стороны как общества, так и должника имело место обычное предпринимательское взаимодействие, не выходящее за пределы разумного и добросовестного осуществления гражданских прав, а финансирование предоставлялось реально на условиях, доступных обычным (независимым) участникам рынка, и использовалось на собственные нужды заемщика.

Поскольку обособленный спор разрешен судами правильно, на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации обжалуемые судебные акты подлежат оставлению без изменения, а кассационная жалоба – без удовлетворения.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда Ростовской области от 25.09.2019, постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.12.2019 и постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 10.03.2020 по делу № А53-5830/2019 оставить без изменения, а кассационную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий-судья

И.А. Букина

судья

И.В. Разумов

судья

С.В. Самуйлов